

ВОСПОМИНАНИЯ ДРУГА

A FRIEND'S MEMORIES

58 лет дружбы

Познакомился я с Сашей Салтановым в 1958 году. Произошло это так. Я, первокурсник, жил в общежитии нашего 2-го МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова на улице Добролюбова, 11, в 140-й комнате. Напротив, в 141-й, жили четверокурсники, одним из которых был Витя Цыбуляк. Ежедневно встречаясь с ним, я здоровался. Витя отвечал, но не более того, так как разница между перво- и четверокурсником была огромной. Однажды вечером, подходя к своей комнате, я услышал через приоткрытую дверь напротив, что кто-то читает стихи громко и хорошо поставленным голосом. Витя заметил меня и спросил: «Что? Нравится?» Я сказал, что очень. Не знаю, как набрался наглости и предложил послушать стихи в моем исполнении. Когда я прочитал (не помню, что именно, но скорее всего что-то из Есенина или Уткина), услышав аплодисменты ребят, растерялся и не знал, куда деться. Вот так я был замечен Витей и очень быстро с ним подружился. Витя был не только умным, эрудированным, но и хорошо физически развитым человеком. В общежитии был оборудованный спортивный зал, которым пользовались не только те, кто там жил, но и студенты-москвичи. Одним из таких студентов был Валера Акопян, тоже тяжеловес — красивый и сильный третьекурсник. Витя и Валера, общаясь друг с другом, достаточно быстро подружились. Одногруппником и другом Валеры Акопяна был Саша Салтанов. Вот так, 58 лет назад, образовалась четверка друзей, которая прошла длинный и замечательный путь — от студенче-

ства до зрелых лет. Годом позже Витя Цыбуляк познакомил нас с Леней Гинчерманом, одногруппником, который перевелся в наш вуз из другого института. Леня хорошо и быстро вписался в нашу компанию, и наша четверка превратилась в пятерку.

В студенческие годы свободное от учебы время мы часто проводили вместе — или в общежитии, или у Саши на квартире. Он жил вместе с мамой в центре Москвы в отдельной трехкомнатной квартире, что по тем временам было круто. Сашина мама, Вера Павловна, умная, образованная, интеллигентная женщина, работала доцентом в МХТИ им. Менделеева. Она очень хорошо и по-доброму относилась к нам, Сашиним друзьям, и никогда не была против наших встреч в ее доме. Работала она много и, как правило, приходила домой поздно. Мы этим пользовались и нередко после занятий ехали не в общежитие, а к Саше. Перекусив на скорую руку пельменями или приготовленной из полуфабрикатов едой, выпив кофе, который Саша готовил замечательно вкусным, мы интересно проводили время. Саша садился за пианино (рояль появился значительно позже) и начинал импровизировать. Мы с Витей Цыбуляком читали стихи, Саша быстро подбирал музыку. Витя брал гитару, и под аккомпанемент пианино и гитары мы хором пели песни на стихи, которые сами сочиняли (в основном Саша и Витя). Пели песни Галича, Высоцкого, Визбора и Окуджавы, которых впоследствии стали называть бардами.

При встречах мы много говорили о жизни, студенческих проблемах, обсуждали театральные постановки,

которые посещали гораздо чаще, чем сейчас, политические проблемы. То время, конец 50-х и начало 60-х годов, называли «оттепелью», а мы можем называть себя «шестидесятниками». В своем кругу могли рассказывать любые, даже «крамольные» анекдоты, абсолютно доверяя не только друг другу, но и тем ребятам, которых кто-то из нас приводил с собой. К счастью, нас ни разу никто не подвел. Оттепель оттепелью, но зоркое око Железного Феликса в те времена не дремало.

Практически все праздники, дни рождения отмечали вместе в общежитии, на квартирах Валеры или Лени, но чаще у Саши.

В течение всей жизни, но особенно в студенческие годы, Саша увлекался фотографией. Я хорошо помню, как злился, когда Саша по полчаса, а иногда и дольше, выбирал точку, с которой хотел сфотографировать какой-либо объект, будь то памятник, здание или другая композиция. И практически всегда фотографии у него получались качественными и интересными. И в течение всей жизни, что бы он ни делал: врачевал, заведовал отделением, занимался наукой, издавал собственный журнал, передавал свои знания и опыт врачам и сестрам — делал это добросовестно, с максимальной отдачей и высокой эффективностью.

Саша обладал замечательным чувством юмора и удивительной обаятельностью, что позволяло ему знакомиться и дружить со многими интересными людьми. Не помню, где и как он познакомился с киноартистом Валей Куликом, который жил недалеко от Саши, на Миусской улице, в доме композиторов, и был женат на племяннице Арама Хачатуряна. Будучи меломаном и обладая большой коллекцией классической музыки, Валя подружился с Сашей и часто приглашал его в гости. У него собиралась интересная компания, в основном актеры и музыканты. Там мы познакомимся с Олегом Стриженовым и другими известными артистами. Но, главное, там мы слушали хорошую музыку. Например, Валя Кулик ставил пластинку с арией паяца из одноименной оперы в исполнении Марио Дель Монако, а затем в исполнении Карузо с тем, чтобы мы могли заметить различия в исполнении талантливого и гениального певцов. Саша четко улавливал разницу, я — нет.

В конце 50-х — начале 60-х годов в саду «Эрмитаж» играл очень хороший джазовый коллектив. Саша позвал меня с собой послушать игру ребят. Мы пришли, послушали, нам очень понравилось. Саша подошел к руководителю оркестра и попросил разрешить прийти на репетицию. Они ближе познакомились и подружился. Будучи блестящим импровизатором, в чем ребята быстро убедились, играл с ними джаз. Дружба с руководителем и музыкантами продолжалась многие годы и после того, как оркестр распался.

Будучи на врачебной практике после четвертого курса, мужчины, одноклассники Саши и Валеры Акопяна, сделали татуировку на бедре: *Homo sapiens*. Новый, 1960 год мы всей нашей компанией отмечали у одноклассницы, у которой была большая квартира. При входе в прихожую на стене висел плакат: «Берегись, хозяйка дома, двое здесь из рода *Homo*». Сочинил и написал этот плакат Саша.

Хохмили мы с Сашей в те годы много и в разных местах. Один пример. Мы едем вдвоем в троллейбусе, делаем вид,

что не знаем друг друга. Кондуктор объявляет: «Следующая остановка “Улица Гарибальди”». Я говорю: «Да! Таких композиторов, как Гарибальди, мало. Великий человек». Вступает Саша: «Молодой человек, вы ошибаетесь. Гарибальди — это известный астроном, открывший много звезд». Начинается спор, каждый отстаивает свое. Вмешиваются пассажиры, утверждая, что мы оба не правы и Гарибальди — это известный итальянский полководец. Мы делаем вид, что не слышим их мнение, и продолжаем отстаивать каждый свое, и уже не просто спорим, а оскорбляем друг друга. Перед остановкой, где нам надо сойти, мы уже настолько распалены, что договариваемся выйти и решить наш спор другим способом. Выходим, и не менее половины пассажиров, жаждущих зрелища, выходят за нами. Мы берем друг друга за руки и мирно их покидаем, слыша всякие цензурные и нецензурные слова вслед. Подобных примеров, еще более «крутых», могу привести много. Нам было интересно хохмить, и фантазии было достаточно.

Накануне 1961 года ко мне с Леваном Стажадзе (тогда пятикурсником, а сейчас известным профессором, которого хорошо знают отечественные анестезиологи и реаниматологи) обратились активисты третьего курса лечебного факультета с просьбой выступить на новогоднем празднике, который курс отмечал 1 января в 14:00 в помещении дома медицинских работников на улице Герцена. Как и предыдущие праздники, этот новый год мы опять отмечали нашей компанией вместе с Леваном на квартире одноклассника Вити Цыбуляка — Вадима Касьяненко, впоследствии тоже ставшего известным профессором, но по другой специальности. Отметили новый год весело, интересно, с шутками, хохмами, розыгрышами и т. д. Под утро уснули кто где в однокомнатной квартире. Проснувшись где-то около полудня, я вдруг вспомнил, что мы обещали в 14:00 быть в Доме медиков и дать там концерт. Разбудил всех, быстро собрались и прибыли на место вовремя. В течение двух часов мы пели, читали стихи, показывали нами написанные и поставленные миниатюры и сценки, и все это делали под аккомпанемент Саши Салтанова. Мы менялись, уходили за кулисы, там «поправлялись» за накрытым для нас столом, выходили вновь, а Саша был единственным, кто не покидал сцену в течение всего концерта. Во многом благодаря ему наше выступление понравилось студентам и преподавателям, которые искренне и душевно благодарили нас за доставленное удовольствие.

Мои друзья окончили институт на два года раньше меня. Когда подходил мой срок окончания вуза, ребята уговаривали меня жениться, чтобы остаться в Москве. Саша по этому поводу написал песню, которая заканчивалась такими словами: «Сделай маленький ход, не забудь про цейтнот, и ты будешь с друзьями в Москве вечера коротать». Не уговорили. Я не женился и по распределению уехал работать в Вологодскую область. Работал интенсивно, многому научился и с благодарностью вспоминаю те годы. Единственное, чего мне по-настоящему не хватало, — так это общения с друзьями. К счастью, они меня не забывали — писали письма, естественно, юморные. Для меня эти письма были как бальзам на душу. Помню, Саша мне прислал портрет Шопена, вырезанный из жур-

нала «Огонек». Он пририсовал к нему огромную зимнюю шапку и получился вылитый я. Все это я храню.

После окончания института Саша был направлен на работу в детскую Морозовскую больницу анестезиологом в отделение онкологии. Службы детской анестезиологии и реаниматологии тогда в нашей стране еще не было, каждый варился в своем соку.

Осваивать азы специальности Саше приходилось, посещая и присутствуя на операциях во взрослых клиниках, где работали анестезиологами тогда уже известные специалисты. В это же время наш общий друг Витя Цыбуляк, распределившийся после окончания вуза в МОНКИ анестезиологом, азы специальности осваивал в Ленинградской военно-медицинской академии, где была для того времени достаточно сильная служба анестезиологии и реаниматологии. По совету Вити Сашу там хорошо приняли. Обладая острым умом, хорошей памятью и будучи очень ответственным человеком, за короткое время пребывания в клиниках академии Саша освоил азы специальности и, что самое главное, понял, в каком направлении ему развиваться дальше. Достаточно быстро он стал прекрасным, квалифицированным специалистом, у которого учились вновь приходящие в специальность врачи. По праву Салтанов Александр Иосифович является создателем и основоположником школы детских онкологических анестезиологов и реаниматологов в нашей стране.

Будучи студентом, я часто приходил к Саше на работу, познакомился и подружился с его коллегами — Львом Абрамовичем Дурновым, Валей Лебедевым и другими. Присутствовал на операциях, видел и понимал, какую трудную и ответственную работу выполнял Саша. Но, будучи увлеченным хирургией, больше внимания уделял ходу оперативного вмешательства.

После распределения в г. Сокол Вологодской области я, отработав положенный срок взрослым хирургом, вернулся в институт, чтобы продолжить обучение в аспирантуре на кафедре взрослой хирургии. К сожалению, к этому времени вышел приказ министра здравоохранения, запрещающий врачам, окончившим педиатрический факультет и проработавшим менее 5 лет, менять свою профессию. Таким образом, меня лишили права обучаться в аспирантуре на кафедре взрослой хирургии. Учитывая мое положение, институт сделал запрос в Минздрав РСФСР о выделении дополнительного места в ординатуру на кафедре детской хирургии. Почему я об этом пишу? Для меня это был очень тяжелый удар. Я четыре года, учась в институте, посещал кружок на кафедре взрослой хирургии и все эти годы работал медбратом в институте хирургии им. А.А. Вишневого. Проработал 3 года взрослым хирургом и не представлял себя в другой специальности. Мои друзья — заведующий отделением и главный врач Сокольской больницы — звали меня вернуться к ним, продолжить работу взрослым хирургом. Я решил вернуться и сказал об этом моим друзьям. Я им благодарен всю жизнь за то, что они меня уговорили не возвращаться и продолжить обучение в ординатуре. Спасибо тебе, Саша, за это.

Буквально через полгода обучения в ординатуре я перенес еще более тяжелый удар. У меня началась экзема на обеих руках, причиной которой были раствор (мыли тогда руки по способу Спасокукоцкого—Кочергина) и резиновые перчатки. Все дерматологи, к которым я обращался, единодушно советовали мне уйти из хирургии. И в этом случае мои друзья (и здесь особую роль сыграл Саша) посоветовали мне продолжить обучение в ординатуре, но уже по детской анестезиологии и реаниматологии. Это был судьбоносный совет, так как эта специальность стала для меня основой моей профессиональной деятельности. Я много раз пользовался советами Саши, так как знал, что непродуманных советов он никогда не давал.

Когда, с разницей всего 4 дня, в октябре 1961 года поженились Саша с Лией и Витя Цыбуляк с Ритой, мы продолжали дружить так же тесно, но, естественно, встречались реже. Когда я познакомился со своей будущей женой Наташей и понял, что эта девушка мне очень нравится, первыми, к кому я ее привел, были Саша с Лией, а потом остальные мои друзья. Наташа всем понравилась, и мой выбор они одобрили. Это для меня, конечно же, не было решающим, но было очень важным аргументом. Через 4 месяца мы поженились и дружили уже семьями. По-прежнему дни рождения, праздники отмечали все вместе. Периодически встречались только мужской компанией и тогда «отрывались» по полной.

В январе 1983 года, в возрасте 43 лет, умер Валера Акоюн. Последние два года он тяжело болел, часто лежал в больнице, и мы вместе или поодиночке навещали его. Для всех нас это был тяжелый удар, особенно для Саши, который с ним учился в одной группе с первого по шестой курс. В 1991 году Леня Гинчерман уехал на постоянное место жительства в Израиль. Нас осталось трое. В июне 2004 года после продолжительной болезни ушел из жизни Витя Цыбуляк. Нас осталось двое. В прошлом году, навестив могилу Валеры, мы с Сашей пообещали друг другу жить долго, чтобы помнить наших друзей и в дни их рождения и смерти приходить к ним.

К сожалению, Саша не сдержал слова. Ушел из жизни лучший друг, практически брат. За 58 лет дружбы мы ни разу не ссорились, и если кто-то скажет, что такого не бывает, я отвечу: бывает.

Какой Саша был врач, ученый, руководитель, напишут его ученики, которых он любил, пестовал, защищал, воспитывал, учил и часто хвалил.

Саша прожил в любви, ласке и заботе счастливую жизнь вместе с Лией. Они воспитали хорошего сына Диму, двух внуков — Сашу и Олега.

Мне очень повезло в жизни. Повезло, что больше полувека моим другом был Саша Салтанов — талантливый, широко образованный, интеллектуальный, высоко порядочный, добрый, обладающий потрясающим чувством юмора человек.

И сегодня, когда его нет, я знаю, что он в моей душе, моем сердце, моей памяти до конца моей жизни.

Профессор Л.Е. Цыпин